

Лянь Ли украдкой взглянул вниз и обнаружил, что левая рука Юнь Хуэйчжоу, сложенная в ладонь, направлена к полу, а из-под неё тонкими струйками поднимается горячий пар.

Подняв взгляд на Юнь Хуэйчжоу, он увидел, что тот сохраняет совершенно невозмутимый вид и продолжает неспешно выпивать с тем самым любителем вина из числа старших мастеров. Однако глаза, прежде подернутые хмельной дымкой, теперь стали заметно яснее.

Пока Лянь Ли жевал, он размышлял: неужели это и есть тот самый способ — использовать внутреннюю энергию, чтобы выводить хмель и не пьянеть?

Хм! Юнь Хуэйчжоу, а ты умеешь хитрить.

Вскоре под столом он почувствовал ещё один поток горячего воздуха, идущий с противоположной стороны. Тот был даже жарче, чем пар, исходящий от соседа. Лянь Ли поёжился и, сделав вид, что хочет подложить Юнь Хуэйчжоу закуски, бросил быстрый взгляд напротив. Оказалось, что тот самый старший мастер тоже опустил левую руку под стол.

Теперь Лянь Ли понял, откуда исходило тепло. Он опустил голову, размышляя о том, что двое самых активных участников застолья на самом деле тайком избавляются от алкоголя. Причём даже он, человек, не владеющий боевыми искусствами, это заметил — наверняка остальные за столом тоже всё прекрасно видели. Удивительно, как искусно все они делали вид, что ничего не происходит.

Банкет подходил к концу, и многие гости начали подходить к Чжао Жуну, чтобы попрощаться. Юнь Хуэйчжоу и его собутыльник продолжали пить, не подавая виду, что что-то не так. Лянь Ли пошевелил ногой и почувствовал, что ткань его брюк на правом бедре уже стала влажной от горячих винных паров, которые Юнь Хуэйчжоу выводил из организма.

Он пнул Юнь Хуэйчжоу под столом, чтобы выпустить пар, но тот не остался в долгу: тут же прекратил выводить энергию и ущипнул Лянь Ли за бедро. Юнь Хуэйчжоу не стал сжимать пальцы слишком сильно, в пределах того, что может вытерпеть обычный человек, к тому же Лянь Ли умел терпеть боль. Поэтому его лицо лишь на мгновение исказилось, а затем он сразу принял прежнее выражение. Он хотел было пнуть его снова, но, опасаясь очередного щипка, решил оставить ногу в покое.

Гости постепенно расходились, а Юнь Хуэйчжоу и тот мастер всё продолжали пить. Лянь Ли заметил, что даже на лице Чжао Жуну промелькнуло выражение беспомощности, а другие сидящие за столом мастера лишь посмеивались, храня молчание. Поняв, что на остальных рассчитывать не стоит, Чжао Жун заговорил сам:

— Брат Чжан и племянник, вы решили допить всё моё вино? Не знаю, не желают ли господин Ван и маленький брат Лянь, сидящие рядом с вами, пройти во внутренние покои и сменить одежду?

Лянь Ли опустил голову и прикрыл рот рукой, скрывая смешок. Значит, все эти великие мастера за столом знали о проделках этой парочки, иначе не предложили бы им переодеться.

Старший мастер по фамилии Чжан на мгновение замер, отставил чарку и с горькой усмешкой произнёс:

— Герои рождаются в юности. Похоже, я встретил достойного соперника.

Другой мастер тут же подхватил:

— Скорее, соперника, который, как и ты, не любит проигрывать и тайком выводит вино внутренней энергией.

После короткой шутиливой перепалки гости начали подниматься и прощаться. Когда все ушли, Чжао Жун спросил Юнь Хуэйчжоу:

— Племянник, ты сегодня выпил немало. Может, останешься у нас на ночлег?

Юнь Хуэйчжоу замахал руками в знак отказа:

— Нет-нет, деньги за постоянный двор уже уплачены, если я там не остановлюсь, то зря потрачусь.

Хотя это была шутка, Чжао Жун понимал, что Юнь Хуэйчжоу не собирается гостить у них. Если бы он хотел, то мог бы приехать сразу по прибытии в город Сянлай, и присутствие Лянь Ли не стало бы проблемой. Просто Юнь Хуэйчжоу было неловко пользоваться чужим гостеприимством. Чжао Жун был в хороших отношениях с его наставником, они были старшими, а Юнь Хуэйчжоу, вырвавшись на свободу, не горел желанием находиться в обществе старших. Впрочем, время от времени «потрошить» Чжао Хунланя на обеды у него получалось весьма ловко.

Они вышли на улицу и побрели без особой цели. Юнь Хуэйчжоу хоть и выводил хмель внутренней энергией, запах вина от него исходил довольно резкий. Постояльный двор был недалеко, поэтому Юнь Хуэйчжоу не стал использовать цингун, чтобы доставить Лянь Ли обратно, а решил просто прогуляться, как после ужина, чтобы заодно проветриться на холодном воздухе и окончательно прийти в себя.

— Полагаю, в ближайшие дни таких приглашений будет немало, — сказал Юнь Хуэйчжоу и добавил: — Наверняка будут и те, от которых трудно отказаться. Пойдешь со мной?

Честно говоря, Лянь Ли не очень хотелось идти. Сегодняшний банкет устраивал Чжао Жун, поэтому дерзкие мастера боевых искусств вели себя пристойно. А вот если пригласят другие, всё может сложиться иначе. Вдруг начнется драка, и Юнь Хуэйчжоу придётся отвлекаться,

чтобы присматривать за ним. Он подсчитал, что заработал на переписывании книг чуть больше ста монет, так что пару дней вполне сможет прокормиться сам.

— Забудь, не пойду, — ответил он. — Буду сидеть на постоялом дворе, куплю себе чего-нибудь поесть.

Юнь Хуэйчжоу скрестил руки на груди, выглядя слегка раздражённым, и лишь спустя долгое время произнёс:

— Альянс Боевых Искусств работает слишком медленно.

— Что случилось? — спросил Лянь Ли.

Юнь Хуэйчжоу приобнял его за плечо и пояснил:

— За первое место полагается крупная награда. Как думаешь, почему я до сих пор не уехал отсюда, чтобы избежать всей этой суеты? Только ради этих денег.

Он прижал Лянь Ли к себе и продолжил:

— Когда получим их, на Острове Пьяных Снов нам не придётся так экономить. Будем есть что хотим и покупать что пожелаем.

Услышав это, Лянь Ли невольно улыбнулся. Оказывается, титул победителя Собрания Боевых Искусств, который в глазах стольких людей был верхом славы, для Юнь Хуэйчжоу значил меньше, чем денежная премия. Он слышал, как многие говорили, что предыдущие победители, стоило кому-то известному их пригласить, тут же соглашались, упиваясь чужим восхищением. Некоторые крупные секты даже устраивали такие пиры специально ради того, чтобы потешить самолюбие. Те, кто был победнее, после получения премии устраивали небольшие застолья, приглашая друзей или нужных людей. И лишь единицы, по-настоящему равнодушные к славе и выгоде, уезжали сразу после состязаний, даже не забирая награду, будто пришли лишь ради того, чтобы помериться силами с другими героями.

Слова Юнь Хуэйчжоу звучали так, будто он участвовал в состязании только ради денег — хотя, конечно, отчасти его заставил наставник. Но Лянь Ли был уверен: не будь премии, Юнь Хуэйчжоу вряд ли бы приехал.

Они вернулись на постоялый двор. Юнь Хуэйчжоу полностью протрезвел, хотя лицо всё ещё слегка горело. Он понюхал свою одежду и попросил слугу принести в комнату горячей воды, после чего, приобняв Лянь Ли, поднялся наверх.

Вскоре после того, как они вернулись в комнату, слуга принёс несколько бадей с водой. Лянь Ли сам открыл дверь и, увидев, что Юнь Хуэйчжоу начал раздеваться, не впустил слугу, решив

занести воду самостоятельно.

<http://bllate.org/book/20745/2079373>